

П. А. Пантуев, Ф. П. Отто*

**ОБ ОДНОМ ПРЕДСКАЗАНИИ ДОСТОЕВСКОГО:
РОЛЬ С. А. РАЧИНСКОГО В ТРЕЗВЕННИЧЕСКОМ
ДВИЖЕНИИ КОНЦА XIX ВЕКА**

В статье проводится связь между одной из заметок Ф. М. Достоевского и общественной деятельностью С. А. Рачинского. Во многих произведениях Ф. М. Достоевского трагически присутствует тема пьянства. В 1873 году в «Дневнике писателя» он публикует размышления о «язве всенародного пьянства». Даже мелкий школьный учитель, — пишет Достоевский, — мог бы взять на себя инициативу избавить народ от пьянства, если бы только захотел. В 1882 году, уже после смерти Достоевского, С. А. Рачинский — учитель, руководитель и меценат школы в селе Татеево Смоленской губернии — создает общество трезвости. Благодаря другу Рачинского, обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву, о Татеевском обществе трезвости узнает император Александр III. Однако расширение местной инициативы на территорию империи начинается только спустя шесть лет, в 1888 году. После необычного случая, произошедшего в Татеево, к обществу трезвости начинают присоединяться местные крестьяне. Воодушевленный чудесным ростом общества, Рачинский просит Победоносцева о поддержке. После этого инициативу поддерживает Святейший Синод, и трезвенническое движение распространяется по всей России.

Ключевые слова: С. А. Рачинский, Ф. М. Достоевский, К. П. Победоносцев, трезвенническое движение, общества трезвости, Татеевская школа

Pantuev P. A., Otto F. P.

**ONE PREDICTION OF FEDOR DOSTOEVSKY. A ROLE OF SERGEY RACHINSKY
IN A TEMPERANCE MOVEMENT IN THE LATE 19TH CENTURY**

Fyodor Dostoevsky explores the topic of drunkenness in many of his works. In 1873, he wrote in the 'Diary of a Writer' about the scourge of widespread drunkenness among the

---

* Пантуев Петр Андреевич, аспирант, кафедра истории русской философии философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова; ppantuev@gmail.com

Отто Федор Павлович, магистр, кафедра истории России XIX — начала XX века исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; ppantuev@gmail.com

People. 'Even the least significant village schoolteacher could undertake the whole initiative to liberate the people from the barbaric passion for drink,' Dostoevsky wrote, 'if only he so desired.' In 1882, one year after Dostoevsky's death, the village schoolteacher Sergey Rachinsky founded The Tatevo Temperance Society. Sergey Rachinsky was a professor at Moscow University, an educator, and the founder of the school in Tatevo, Tver Oblast. He was also the founder of 20 schools near Tatevo. He was a close friend and interlocutor of Konstantin Pobedonostsev, who served as the Chief Procurator of the Holy Synod. Pobedonostsev wrote to Emperor Alexander II about The Tatevo Temperance Society. However, an expansion of this local initiative only began after 6 years, in 1888. In that year, an unusual incident occurred in Tatevo, witnessed by many local peasants who began to join the temperance society. This inspiring event motivated Rachinsky to seek support from Pobedonostsev. Subsequently, the Holy Synod endorsed the initiative, leading to the emergence of new temperance societies across the Russian Empire.

Keywords: Sergey Rachinsky, Fedor Dostoevsky, Konstantin Pobedonostsev, temperance movement, sobriety societies, school in Tatevo

Дерутся и режутся братья,
И мать дочерей продаёт,
Плач, песни, и вой, и проклятья —
Питейное дело растёт!

*Из стихотворения А. К. Толстого
«Богатырь» (ок. 1849)*

В настоящей статье речь пойдет о примечательном тексте, который мы дерзнули назвать в заголовке сбывшимся пророчеством Достоевского. Упоминаний об этом случае мы не встречали в литературе. В 1874 году Достоевский пишет, что простой сельский учитель мог бы взять на себя инициативу избавить русский народ от пьянства. Спустя десять лет именно сельский учитель становится центральной фигурой трезвеннического движения.

Достоевский был редактором газеты-журнала «Гражданин» с 1 января 1873 по 15 апреля 1874 года. В этом еженедельнике Достоевский вел рубрику «Дневник писателя», и в 1873 году в одном из номеров была опубликована глава «Мечты и грезы» [4, с. 606–608]. Эта глава посвящена, выражаясь словами Достоевского, «язве всенародного пьянства». Размышления о проблеме пьянства Достоевский сочетает с размышлениями «о положении России как великой европейской державы», — или, точнее, о тех многочисленным трудностям, которые стоят перед Россией на этом пути. Пьянство он помещает среди этих препятствий. «Матери пьют, дети пьют, церкви пустеют, отцы разбойничают; бронзовую руку у Ивана Сусанина отпилили и в кабак снесли; а в кабак приняли!» [6]. Касается Достоевский и темы «пьяного бюджета» России, почти половину которого составляли в то время доходы от продажи спиртного. Эту прибыль Достоевский называет заработком на народном пьянстве и народном разврате.

Этот вопрос не впервые, конечно, поднимается здесь Достоевским. В судьбах героев многих его произведений — «Бедные люди» (1844), «Униженные и оскорбленные» (1861), «Записки из подполья» (1864), «Преступление и наказание» (1866), «Бесы» (1870–1872) трагически присутствует тема пьянства [8]. Одно из наиболее ярких и известных проявлений этой темы — страшный сон Раскольникова, в котором пьяные мужики, смеясь, убивают лошадь. Пьяному

Миколке, который оглоблей убивает свою кобыленку, люди кричат из толпы, — «Ну и впрямь, знать, креста на тебе нет!». Можно вспомнить, конечно, и семью Мармеладовых, в которой пьянство отца приводит к семейной драме со множеством последствий («С Полечкой, наверное, то же самое будет», — говорит Раскольников страшные слова Соне Мармеладовой: он предполагает, что десятилетняя Полечка повторит судьбу старшей сестры-блудницы).

Тема пьянства, разрушающего Россию, была актуальна для журнала «Гражданин» ещё до того, как Достоевский стал его редактором. Заметки на эту тему встречаются почти в каждом номере [8]. «Еженедельник протестовал против покрытия государственного финансового дефицита с помощью «питейного дохода». Достоевский, став редактором, продолжил тему, она стала при нем еще более значимой и острой», — отмечает В. А. Викторovich [3, с. 23].

Итак, в 1873 году Достоевский пишет: «мы уже упоминали об обществах трезвости. <...> Правда, они едва начинаются; попытки слабые, едва заметные, <...> о, если бы их поддержать! <...> Что, если бы поддержал их и нарождающийся наш школьный учитель! Я знаю, что я человек непрактический <...>, но мне — представьте себе — мне воображается, что даже самый беднейший какой-нибудь школьный учитель и тот бы ужасно много мог сделать и единственно одной лишь своей инициативой, захоти только сделать! В том-то и дело, что тут важна личность, характер, важен деловой человек и такой, который действительно способен хотеть. <...> даже самый мелкий сельский школьный учитель мог бы взять на себя весь почин, всю инициативу освобождения народа от варварской страсти к пьянству, если б только того захотел» [6].

О том, что общества трезвости начали создаваться в России, упоминалось в предыдущем номере «Гражданина» за 1873 год. Впрочем, общества трезвости не впервые появились в России, но с 1858 года их деятельность находилась под запретом государства. «Не так давно было то время, когда общества трезвости преследуемы были наравне с незаконными и вредными для государства обществами», — писал в «Гражданине» В. П. Мещерский [10]. Эта парадоксальная ситуация сложилась после трезвеннических бунтов 1858–1860 гг.: тогда крестьяне образовали значительное количество обществ трезвости, отказавшись от употребления спиртного — либо резко ограничив его. В ряде областей это движение сопровождалось беспорядками и разгромом питейных заведений [31].

В 1870-х гг. возобновляются попытки создания обществ трезвости. Достоевский пишет, что эти попытки весьма слабые. Но «даже самый мелкий сельский школьный учитель мог бы взять на себя весь почин, всю инициативу освобождения народа от варварской страсти к пьянству, если б только того захотел» [6]. Эти слова Достоевского написаны в 1873 году. Спустя 10 лет, в 1882 году, сельский учитель Рачинский организует в Татеево Общество трезвости. Вслед за этим возникает масштабное общественное движение, и общества трезвости распространяются по всей России.

Сергей Александрович Рачинский (1833–1902) — профессор Московского университета, надворный советник, член-корреспондент Академии наук по отделению русской словесности, известный российский педагог, благотворитель и меценат. Рачинский был известен в первую очередь как «народный учитель»: оставив Московский университет и жизнь в столице, он уехал из Москвы,

навсегда вернувшись в своё родовое имение — Татево. В Татево Рачинский принял руководство народной школой для крестьянских детей, в которую он до конца своих дней вкладывал собственные силы и собственные средства. За тридцать лет занятий школьным делом он открыл более двадцати школ в Бельском уезде Тверской губернии. До 1917 года сборник статей Рачинского «Сельская школа», в котором повествуется об опыте устройства Татевской школы, переиздавался семь раз.

Другая сторона деятельности С. А. Рачинского, которой он также известен, — участие в трезвенническом движении, о чем не раз писали его современники [7; 29]. Этой теме посвящен также ряд современных исследований, в которых раскрываются история создания Татевского общества трезвости [1; 5; 9]. Как дореволюционные, так и современные авторы пользуются как правило исключительно вторым отрывком «Из записок сельского учителя», в которых сам Рачинский излагает эту историю [24]. Исследователи воспроизводят обстоятельства создания общества трезвости, описанные Рачинским, а также упоминают чудесный случай, после которого произошло расширение участия окрестных крестьян в деле трезвости. Однако при обращении только к статьям Рачинского не вполне понятно, почему общества трезвости стали популярны по всей стране, и как из местной инициативы выросло заметное общественное движение.

По этой причине особо следует выделить малоизвестную статью А. У. Солтамова «С. А. Рачинский и общества трезвости в России» [29]. Её автор доказывает, что именно С. А. Рачинский «являлся инициатором всероссийского движения по созданию обществ трезвости, которые в начале XX века объединяли в своих рядах миллионы членов». С таким указанием на число участников обществ можно и поспорить: А. Л. Афанасьев указывает, что в 1911 году число участников обществ трезвости составляло около 500 тысяч человек [2]. Но главная мысль А. У. Солтамова не в числе участников, а в том, что именно Рачинский стоял во главе масштабного движения трезвости. Этому способствовал ближайший друг и собеседник Рачинского — обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев. Укажем на основные вехи этих событий.

В 1872 году Рачинский уезжает из Москвы и переезжает в родовое имение Татево в Смоленской губернии. С 1875 году он принимается за обустройство крестьянской сельской школы в Татево, созданной его сестрой Варварой. Рачинский писал, что обратил внимание на зло, причиняемое пьянством, с самого начала своей работы в школе. «Конечно, привычка к употреблению спиртных напитков у малых детей не встречается, но пристрастие к водке между ними весьма распространено и постоянно поддерживается и усиливается безумным обычаем родителей — под пьяную руку поить своих детей и забавляться ужасным зрелищем их опьянения, их бессознательным сквернословием, их подражанием пьяным безобразиям старших», — писал он [11, с. 252–253].

Рачинский вел с учениками частые и настойчивые беседы. Они казались ему успешными, «давались обещания», принимались искренние решения не поддаваться пьянству. Но однажды Сергей Александрович встретил одного из своих выпускников, радовавшего его при обучении в школе «прекрасным характером, своими способностями и успехами». «Сидел он в телеге, как-то

странно покачиваясь, и на оклик мой окинул меня мутным, бессмысленным взглядом... Он был совершенно пьян» [11, с. 252–253].

Рачинский понял, что нужны средства более сильные, — «единственное средство, которое я мог придумать, было устройство в тесном кругу моих учеников общества трезвости при абсолютном воздержании от спиртных напитков» [11, с. 252–253].

5 июля 1882 года, в день своего небесного покровителя — преподобного Сергия Радонежского, после молебна прп. Сергию Сергей Александрович произносит в церкви торжественный обет трезвости сроком на один год. Следом за Рачинским подписалось несколько десятков прихожан Троицкой церкви.

В том же 1882 году о проблеме пьянства, о противостоянии церкви и кабака Рачинский кратко упоминает в статье «Народное искусство и сельская школа» [11, с. 154]. Но о Татевском обществе трезвости и об обществах трезвости вообще в этой статье не упоминается.

О создании общества трезвости Рачинский рассказывал в 1883 году в письмах своему другу и доверенному корреспонденту, обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцевым. Рачинский не представлял себе дело трезвости без тесной связи с личной верой и церковной жизнью. Однако в том, что касалось практической реализации этой связи, он сталкивался иногда с неочевидными затруднениями; некоторые из них нашли отражение в их переписке с Победоносцевым. Так, в письме от 26 мая 1883 года Рачинский рассказывал о сложностях, связанных с указаниями преосв. Нестора, епископа Смоленского и Дорогобужского [13]. Преосв. Нестор «...не одобрил той формы, в которой началось дело (публичного клятвенного обещания), а посоветовал заменить его обещанием на духу. Этот совет, конечно, я счел за приказание». Однако обещание «на духу» (т. е. на исповеди) не могло заменить публичного обета, по причине хотя и горькой, но весомой: «Священники, почти поголовно пьющие более, чем следует, обществу не сочувствуют, многие прямо ему противодействуют, все боятся кабатчиков, своих богатейших прихожан». А кроме того, и само таинство Исповеди в сельских храмах совершалось зачастую «...механически, с недостойною поспешностью, не дающей кающемуся возможности сказать что-либо от себя». Тем не менее, Рачинский не считал для себя возможным ослушаться указания архиерея, и просил у петербургского друга совета и помощи.

Победоносцев близко к сердцу принял сомнения друга. В ответном письме от 23 июня 1883 он предлагал: «...нельзя ли было бы заменить клятвенное обещание — молебствием, в коем от лица дающего обещания — полагалась бы особливая молитва к Богу о ниспослании силы пребывать в трезвости по обету перед Богом? Такая форма может быть удовлетворила бы церковную совесть и соответствовала бы цели?» [15]. Рачинский находил предложенную форму хорошим выходом, и заверял: «Напрягу всю мою изобретательность, чтобы уладить дела без малейшего ослушания велениям Преосвященного» [14]. В «Заметках о сельских школах» Рачинский пишет: «Ограничиваемся теперь молебном, внутренним обетом и целованием иконы» [11, с. 255].

30 июля 1883 года Победоносцев пересылает Александру III письмо Рачинского, в котором татевский учитель вызывает об освобождении народа

от кабака (текст самого письма пока не обнаружен исследователями). «Уничтожение кабака есть решительно первая потребность, есть необходимая мера для спасения России», — пишет Победоносцев императору, называя кабаки средством развращения здоровой народной среды. Наравне с ликвидацией кабаков Победоносцев считает важнейшей государственной задачей создание церковноприходской школы, которая будет воспитывать народ «в истинном духе, в простоте мысли» [21, с. 38–41]. В ответ император Александр III пишет Победоносцеву: «Прочел письмо Рачинского с интересом. Дай Бог нам развязаться наконец с этим вопросом. Действительно, кабак это гибель России» [23, с. 313].

Однако шесть лет с 1882 года Татевское общество трезвости существовало почти в неизменном составе, и состав его увеличивался незначительно. Резкий рост числа участников произошел в 1888 году, после одного чудесного случая, который описывает Рачинский. «В воскресенье 25 сентября ко мне пришли перед обеднею семь крестьян, почти все мне незнакомые, из разных, отчасти отдаленных деревень и решительно и настойчиво заявили желание присоединиться к нашему обществу. Я подумал, что собрались они в этот день потому, что это день памяти преподобного Сергия, во имя коего устроено наше общество, но оказалось, что никто из них этого не знал, и совпадение это произвело на новых членов сильнейшее впечатление. С тех пор не прошло ни одного воскресенья, ни одного праздника (за изъятием двух или трех), без новых присоединений, и ныне число членов нашего общества возросло до 383» [11, с. 256].

Спустя несколько дней, 5 октября 1888 года, Рачинский, — видимо, под впечатлением этого события, — обращается к К. П. Победоносцеву с предложением поддержать дело трезвости каким-либо разъяснительным определением со стороны Святейшего Синода, чтобы пригласить священников к созданию обществ трезвости [16]. Однако на предложение Рачинского Победоносцев резонно возражал: «Что касается до решительного приглашения к учреждению обществ трезвости, то это — орудие обоюдоострое. У нас все подобное принимается в виде указа или предписания, и тогда подымается туча всякой лжи, обмана и лицемерия. А надо дорожить чистотою чистого дела» [17]. В следующем письме обер-прокурор пишет, что в случае официального призыва к трезвости явятся «...воззвания без веры, явятся обеты легко даваемые и столь же легко нарушаемые» — и предлагал пропагандировать дело трезвости, не прибегая к ресурсу центральной власти [18]. В заключение Победоносцев предлагает Рачинскому: «Приходит на мысль: в досужую минуту попробуйте написать краткую историю этого дела, как оно вами поднято, как осуществилось, какие приносит плоды» [18].

В ответном письме от 21 октября 1888 года Рачинский признавал правоту своего друга, соглашаясь с тем, что нужно действовать осторожно [19]. Спустя почти год, в августе 1889 года, в журнале «Русский вестник» Рачинский публикует второй отрывок «Из записок сельского учителя» [24]. Эта статья, как указывает А. У. Солтамов, является прямым ответом «татевского учителя» на предложение Победоносцева [29]. В ней Рачинский рассказывает о создании общества трезвости 5 июля 1882 года, а также о его неожиданном приращении

после 25 сентября 1888 года — как уже говорилось, обе даты связаны с именем прп. Сергия Радонежского. Эта статья Рачинского становится наиболее известным источником о Татевском обществе трезвости, и именно из нее взяты все яркие подробности, о которых обычно упоминают современные исследователи.

4 августа 1899 года Победоносцев пишет Рачинскому, что нашел его статью «прекрасной», и «намерен перепечатать её в «Церковных ведомостях»» [цит. по: 29, с. 156]. Уже на следующей неделе, 10 августа 1889 года выходит Циркулярный указ Св. Синода № 5 «О возможных со стороны духовного ведомства мерах в видах содействия правительству по искоренению в народе пьянства». Этот указ публикуется в официальной части 34 номера «Церковных ведомостей», также в августе 1889 года. Так инициатива Татевского общества трезвости нашла поддержку церковных властей. Перепечатанная статья Рачинского публикуется в том же номере, — в неофициальной части [25].

Журнал «Церковные ведомости» был официальным органом печати Святейшего Синода. Он издавался значительными тиражами, — подписка на журнал была обязательной для епархий. Поэтому статья «Из записок сельского учителя», перепечатанная в Церковных ведомостях, вызвала множество откликов и писем к Рачинскому со всей страны. В ответ на эти отклики он пишет «Открытое письмо» к приходским священникам об устройстве общества трезвости, которое в декабре того же 1889 года публикует в «Церковных ведомостях» [12].

Обо всем этом К. П. Победоносцев в письме от 12 декабря 1889 года рассказывает императору Александру III (Письма Победоносцева к Александру III, 1925–1926, письмо 109). Общества трезвости, пишет Победоносцев, начали возникать во времена крестьянской реформы (конец 1850-х — начало 1860-х гг.), но были остановлены из-за препятствия Министерства финансов, опасавшегося потерять значительный источник государственных доходов. Победоносцев считает важным поддержать общества трезвости теперь, «пустить из среды церковной здоровое движение к отрезвлению народа». К письму императору обер-прокурор Святейшего Синода прилагает и тексты Рачинского: статью «Из записок сельского учителя. [Часть] II», и «Открытое письмо» к приходским священникам.

В «Открытом письме» Рачинский призывает священников открывать новые общества трезвости. Оно вызвало множество откликов, и с этого времени у Рачинского завязывается обширная переписка, в которой он отвечает корреспондентам со всей России. С 1889 года общества трезвости, подобные Татевскому, начинают возникать по всей России, и возникает заметное общественное движение, — благодаря публикациям Рачинского и содействию К. П. Победоносцева.

Спустя 9 лет, в 1898 году, Рачинский опубликует «Письма к духовному юношеству о трезвости» [26]. Это — наиболее известное, наравне со сборником «Сельская школа», произведение Рачинского. В сборнике с различных сторон раскрывается деятельность Татевского общества. Многие из этих писем первоначально были адресованы архимандриту Антонию (Храповицкому), бывшему ректором Казанской духовной академии с 1894 по 1900 год. «Письма о трезвости» впоследствии не раз переиздавались [27; 11].

Если попробовать определить, к какому «лагерю» общественных деятелей той эпохи отнести Сергея Александровича Рачинского, то вспоминаются сразу два течения: славянофильство и народничество. Рачинский, создатель народных школ для крестьянских детей, занимался воцерковлением общества — вполне в духе славянофилов, к которым он был идейно близок [20, с. 76].

При этом его деятельность на ниве народного просвещения, начавшаяся с отъезда из Москвы в 1872 году, была своеобразным «хождением в народ», — но не хождением в народ с революционными лозунгами в духе 1870-х годов. Деятельность Рачинского соответствовала скорее «теории малых дел», распространенной в 1880-е годы, которая предполагала помощь крестьянам со стороны интеллигенции — врачей, учителей, агрономов. Устройство сельских школ московским профессором, оставившим университет и жившим одной жизнью с учениками, было в глазах современников настоящим подвигом.

Этот образ славянофила-народника своеобразно дополняет борьба С. А. Рачинского за трезвость народа. Трезвость была для Рачинского естественным состоянием человека. Он не мог смириться с тем, что плоды его образовательной деятельности тонут в народном пьянстве. Когда Рачинский встретил выпускника своей школы пьяным, это было для него серьёзным личным потрясением. 5 июля 1882 года он создает общество трезвости. Шесть лет оно остается местной инициативой Бельского уезда, но после чудесного приращения 25 сентября 1888 года Рачинский просит содействия у Победоносцева. Благодаря совету обер-прокурора Рачинский пишет второй отрывок «Из записок сельского учителя», который и ляжет впоследствии в основу многочисленных повествований биографов о Татевском обществе трезвости [24]. После того, как этот текст был перепечатан Святейшим Синодом в «Церковных ведомостях» вместе с соответствующим указом, движение трезвости начинает распространяться по всей стране.

Было бы ошибкой, впрочем, приписывать распространение трезвеннического движения исключительно аппаратному влиянию К. П. Победоносцева. Из приведенной истории можно видеть, что имели значение несколько факторов. Большую роль сыграла чуткость С. А. Рачинского к проблемам учеников, а также его умение найти подходящую организационную форму для трезвеннического движения. Важнейшее значение имело и «чудо 25 сентября», которое подтолкнуло Рачинского к дальнейшим действиям. Неслучайно позже Рачинский настаивал, что борьба за народную трезвость, — дело столь непростое, что может вполне осуществляться только на благодатной церковной почве [28].

Возвращаясь к пророчеству Достоевского, можно сказать: писатель своим гениальным писательским талантом предсказывает, провидит: обществами трезвости займется сельский учитель. Едва ли Рачинский читал IX главу «Дневника писателя» за 1873 год. Он не пишет об Достоевском, вспоминая, как пришла ему мысль дать обет трезвости. Но, как бы то ни было, Достоевский написал о том, что во главе обществ трезвости должен встать сельский учитель — и Рачинский это сделал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин С. С. Апостол трезвости. Трезвость и педагогика в современной России. М.: 2014. С. 57–62. [Электронная публикация] URL: http://modskt.pravovrg.ru/files/2017/03/sbornik_tatevo_2012_print.pdf Дата обращения: 29.06.2023.
2. Афанасьев А. Л. Трезвенное движение в России в 1907–1914 гг.: характер, этапы, значение // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 5 (31). [Электронная публикация] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trezvennoe-dvizhenie-v-rossii-v-1907-1914-gg-harakter-etapy-znachenie/viewer> Дата обращения: 14.06.2023.
3. Викторovich В. А. Ф. М. Достоевский — редактор «Гражданина» (1873–1874). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ 2019. 426 с. С. 23.
4. Достоевский Ф. М. Мечты и грезы. // Газета-журнал «Гражданин». 1873. 21 мая. № 21. С. 606–608.
5. Гусев Г. В. Школьный апостол и апостол трезвости. Социальная педагогика С. А. Рачинского. // Духовные и нравственные смыслы отечественного образования на рубеже столетий: Научный сборник. Тольятти, 2002. [Электронная публикация] URL: <http://www.u Brus.org/data/library/pages/134/H1-T.htm> Дата обращения: 29.06.2023.
6. Достоевский Ф. М. Дневник Достоевского. 1873 год. Глава XI. Мечты и грезы. [Электронная публикация] URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/dnevnik/1873/1873-xi-mechty-i-grezy.htm> Дата обращения: 14.06.2023.
7. Казанский С. Письма. К характеристике С. А. Рачинского, как деятеля трезвости и человека // Санкт-Петербург: тип. П. П. Сойкина, 1904.
8. Куйкина Е. С. Пьянство как грех в творчестве Ф. М. Достоевского. // Проблемы исторической поэтики. 2021. 19(1): 239–257.
9. Марковская Ю. Л. Роль С. А. Рачинского в создании трезвеннического движения в России. // Трезвость и педагогика: идеи С. А. Рачинского в современной России: материалы Фестиваля православных обществ трезвости имени С. А. Рачинского «Татевские чтения — 2014». Сборник научных трудов. Москва, 2016.
10. Мещерский В. П. Что может спасти Россию от повального пьянства? // Газета-журнал «Гражданин». 1873. 14 мая. № 20. С. 580–581.
11. Рачинский С. А. Народная педагогика / Сост. и предисл. И. Ушакова / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Русская цивилизация, 2019. — 624 с. — С. 252–253. [Электронная публикация] URL: http://rusinst.ru/docs/books/S.A.Rachinskiy-Narodnaya_pedagogika.pdf Дата обращения: 14.06.2023.
12. Рачинский С. А. «Открытое письмо: Об устройстве обществ трезвости» // Церковные ведомости. (Приложение). 1889. № 50.
13. ОР РГБ. Ф. 230. К. 4411. Ед. хр. 4. Письмо С. А. Рачинского к К. П. Победоносцеву от 26 мая 1883 г. Л. 112–114.
14. ОР РГБ. Ф. 230. К. 4411. Ед. хр. 4. Письмо С. А. Рачинского к К. П. Победоносцеву, от 1 июля 1883 г. Л. 45.
15. ОР РНБ. Ф. 631. Ед. хр. 25. Письмо К. П. Победоносцева к С. А. Рачинскому от 23 июня 1883 г. Л. 39.
16. ОР РГБ. Ф. 230. К. 4413. Ед. хр. 3. Письмо С. А. Рачинского к К. П. Победоносцеву от 5 октября 1888 г. Л. 58 (об.)
17. ОР РНБ. Ф. 631. Ед. хр. 44. Письмо К. П. Победоносцева к С. А. Рачинскому от 6 октября 1888 г. Л. 123 (об.)
18. ОР РНБ. Ф. 631. Ед. хр. 44. Письмо К. П. Победоносцева к С. А. Рачинскому от 12 октября 1888 г. Л. 141–142.

19. ОР РГБ. Ф. 230. К. 4413. Ед. хр. 3. Письмо С. А. Рачинского к К. П. Победоносцеву от 21 октября 1888 г. Л. 60 (об.)
20. Пантуев П. А. Любовь как источник знания: С. А. Рачинский о религиозных воззрениях Хомякова // Журнал «Русская философия». 2022. Вып. 2 (4). С. 78–82. URL: <https://rush-philosophy.com/rf/issue/view/4/4> Дата обращения: 14.06.2023.
21. Победоносцев К. П. Письмо 21. 30 июля 1883. // Письма Победоносцева к Александру III. Новая Москва, 1924. Том 1. С. 38–41. [Электронная публикация] <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/27713-Письма-к-Александру-III.pdf> Дата обращения: 14.06.2023.
22. Победоносцев К. П. Письмо 109. 12 декабря 1889. Письма Победоносцева к Александру III. Новая Москва, 1924. Том 2. С. 223–226. [Электронная публикация] <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/27713-Письма-к-Александру-III.pdf> Дата обращения: 14.06.2023.
23. Победоносцев К. П. Письмо 293. 30 июля 1883 // К. П. Победоносцев. Письма и записки Текст: / К. П. Победоносцев и его корреспонденты; с предисловием М. Н. Покровского. Т. I. Государственное издательство. Москва. Петроград. 1923. С. 313. [Электронная публикация] <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/28119-Письма-и-записки-Т-1-Novum-regnum-Полутом-1-й.pdf> Дата обращения: 14.06.2023.
24. Рачинский С. А. Из записок сельского учителя // Русский вестник. — 1889. Т. 203. № 8. Август. С. 113–126.
25. Рачинский С. А. Из записок сельского учителя. / С. А. Рачинский // Журнал «Церковные ведомости». — 1889. — № 34.
26. Рачинский С. А. Письма С. А. Рачинского к духовному юношеству о трезвости. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1898.
27. Рачинский С. А. Письма С. А. Рачинского к духовному юношеству о трезвости. М., 1899.
28. Рачинский С. А. Церкви и школы // Русское обозрение. 1898. Кн. 1. Январь. С. 169–176.
29. Солтамов А. У. С. А. Рачинский и общества трезвости в России // Школа в истоках православного расцвета в России. СПб., 2000. С. 151–160.
30. Танаевский С. С. А. Рачинский, как борец за трезвость народную на церковно-школьной почве. Вятка. Б/и. 1899.
31. Федоров В. А. Крестьянское трезвенное движение 1858–1860 гг. // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. Москва, Издательство Академии наук. 1962. С. 107–126.